

УДК 37.01

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ**Михеев Д. Н., Шаисматов Ш. Б.**
Филиал КузГТУ в г. Прокопьевске

Аннотация: В статье рассматривается проблематика правового воспитания как целенаправленную деятельность по трансляции, поддержанию или возрождению правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе.

Ключевые слова: правовая культура, правоведение, воспитание, право, правоотношение, правовая система.

Annotation: The article deals with the problems of legal education as a purposeful activity for the translation, maintenance or revival of legal culture, legal experience, legal ideals and mechanisms of conflict resolution in society.

Key words: legal culture, legal science, education, law, legal relationship, legal system.

В научной литературе правовая культура характеризуется как совокупность ценностей, принципов и мировоззренческих установок в области права, подкрепленных профессиональными правовыми знаниями; совокупность общественных мнений, оценок содержания действия норм позитивного права и правовой системы в целом, достигнутый уровень накопления владения и пользования информацией.

По-видимому, дать более полную дефиницию правовой культуры возможно лишь в том случае, если будет определена сущность данного явления исходя из современной государственно-правовой концепции. При этом необходимо затронуть ее элементный состав и функциональную роль, а также обозначить ее интегративно-коммуникативный механизм взаимодействия с другими государственными и правовыми явлениями.

В понятии «правовая культура» выражается единство права и культуры, представляющее определенное качественное состояние общества. Естественно, что в научной литературе нет единого мнения. Однако при всестороннем анализе данного феномена необходимо отметить три существенных обстоятельства.

Во-первых, основные дефиниции «правовой культуры» были даны в 60-80-е гг. и формулировались в основном через категорию «социалистическая правовая культура» [1].

В более поздний период к данной проблеме практически не обращались, хотя общественные отношения претерпели значительное изменение и ранее выработанная концепция социалистической правовой культуры перестала соответствовать российским реалиям.

Во-вторых, разработка данного понятия проводилась в основном с прикладных позиций без учета теоретического и методологического аспекта данной проблемы. Следовательно, отсутствует комплексное определение данной категории, которое соответствовало бы сущностному содержанию данного понятия, рассматривало бы правовую культуру в связи с такими понятиями как «менталитет», «духовность» и пр., и характеризовало бы ее именно как правовое и социальное явление государственно-правовой действительности, не исключая при этом приоритетного правового содержания данной категории.

В-третьих, в отечественном правоведении хотя и активизировался процесс по исследованию проблем правовой культуры, при этом, однако, последние исследования носят все более прикладной характер, связанный в основном с узко профессиональными аспектами

данной правовой категории.

Поэтому, в настоящее время требуется комплексный подход в освоении данной правовой категории, который основывался бы на совместном научном творчестве правоведов, философов, социологов и др.

Из существующего сегодня многообразия определений правовой культуры наиболее известно определение, предложенное В. И. Каминской и А. Р. Ратиновым, которые предложили понимать под правовой культурой систему овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражения в сознании и поведении людей [2].

Из приведенного определения правовой культуры следует, что это явление сложно структурировано. В качестве элементов правовой культуры А. Р. Ратинов выделяет: а) право, б) правоотношения, в) государственные органы и организации, обеспечивающие реализацию права, г) правосознание, д) правовое поведение, т.е. систему практической деятельности людей по исполнению и применению права [3].

Другой, не менее известный отечественный исследователь Н. М. Кейзеров, рассматривая внутреннюю структуру правовой культуры, считает, что к указанным элементам правовой культуры общества следует добавить критерии политической оценки права и правового поведения [4].

Несколько иначе к рассмотрению понятия «правовая культура» подходят С. С. Алексеев и А. П. Семитко. С. С. Алексеев выделяет четыре элемента, к которым относит: уровни правосознания, законность, совершенство законодательства и юридическую практику.

А. П. Семитко также считает необходимым акцентировать внимание на уровне развития законодательства, правовой практики и правосознания при определении и характеристике структуры правовой культуры общества. Однако, по его мнению, структурными элементами правовой культуры выступают компоненты правовой системы – правовые тексты, правовая деятельность, сознание и развитие субъектов, взятые в уровневом состоянии их развития [5].

Точка зрения С. С. Алексеева и А. П. Семитко представляется в целом убедительной, поскольку речь идет не просто о правовых явлениях, а об уровне их совершенства.

Вместе с тем она нуждается в некоторых уточнениях: с одной стороны, предлагаемая структура получается неполной, так как нельзя оставить вне сферы правовой культуры нормы права и правовые отношения, а с другой стороны, данная структура предусматривает вычленение тех ее характеристик, которые не образуют самостоятельных элементов.

Вряд ли будет целесообразным выделять в качестве самостоятельных структурирующих элементов такие элементы, как уровень совершенства законодательства и юридическую практику.

Сама формулировка «уровень совершенства законодательства» представляется весьма расплывчатой и одновременно с этим предполагает поиск и обоснование критериев этого уровня совершенства, что вносит элемент субъективности в изучение данного явления и ставит его в зависимость от оценочных ориентации исследователя [7].

Кроме этого, правовая практика с точки зрения правовой теории – явление чрезвычайно емкое и многоплановое, включающее в себя и правоприменительную, и правореализационную деятельность, правовоспитательный процесс, и многое другое.

Безусловно, указанные структурные элементы важны и характеризуют правовую культуру общества, но они не являются самостоятельными в силу своей специфики и входят в состав других элементов правовой культуры. Например, нельзя вести речь о правовых отношениях или правовой деятельности без учета степени совершенства зако-

нодательства и юридической практики.

Элементы, образующие правовую культуру общества, одновременно включены и в другие структуры. Как известно, право входит в систему социальных норм; правоотношения выступают разновидностью общественных отношений, правосознание представляет одну из форм общественного сознания, правомерная деятельность в юридической сфере входит в систему всей социальной деятельности людей, наконец, правопорядок является составной частью общественного порядка и т.д.

Правовое воспитание направлено на формирование позитивных качеств, формирование у людей правовых поведенческих установок. Причем воспитание осуществляется в направлении от внешних требований, предъявляемых обществом к личности, к внутреннему убеждению, а затем к практическим действиям. Решающая роль в содержании, отводится феномену правовой культуры, являющейся своеобразным индикатором, проявляющим правовую систему государства.

Список литературы:

1. Головченко А. В. Эффективность правового воспитания: понятие, критерии, методика измерения. Киев: 1985. С. 25.
2. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М.: 1974. С. 43.
3. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М.: 1977. С. 203.
4. Кайзеров Н. М. Правовая культура адвоката. М.: 1995.
5. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 213.
6. Алексеев С. С. Проблемы теории государства и права. Т.1. Свердловск: 1974. С. 179-180.
7. Долгополов, О. А. Организация правового воспитания в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.01. Рязань, 2004 229 с. РГБ ОД, 61:04-12/989.